

ЛЕНИНСКИЙ ЗАЧЕТ

ЗАВЕРШИЛСЯ осенний се-
мester. Идет напряженная
работа студентов на учебном эк-
замационном фронте. Но не
менее напряженные и интерес-
ные дела ожидают нас на комсо-
мольском идеологическом фрон-
те.

Основным и важнейшим меро-
приятием идеологической работы
является по-прежнему Ленин-
ский зачет. Первый этап его, как
и в прошлом году, заключался в
составлении каждым комсомоль-
цем индивидуального комплекс-
ного плана и принятии обяза-
тельств по его выполнению. Зато
задачи и формы второго этапа
зачета претерпели значительные
изменения. Индивидуальные ком-
плексные планы рассматриваются
и обсуждаются теперь на об-
щем собрании группы. Они одоб-
ряются группой или, если это не-
обходимо, дополняются. После
этого группа составляет общий
групповой коллективный план.
Каждый комсомолец примет участ-
ие в составлении и утвержде-
нии этого плана и каждый комсо-
модец будет нести ответствен-
ность за его выполнение.

Изменился и состав комиссий
по приему Ленинского зачета.
Если раньше в нее входили тре-

но сказать, что на нашем пятом
курсе ФОМП групповые обяза-
тельства в основном были при-
няты и обсуждены.

На старших курсах подготовка
к Ленинскому зачету проходит
под девизом «Достойно подойти
к распределению!». Ведь тре-
угольники группы обязаны сейчас
подготовить к распределению ха-
рактеристики на каждого комсо-
мольца, и немалое значение при-
составлении этих характеристик
будут иметь результаты сдачи
Ленинского зачета.

Новое появилось и в работе с
несоюзной молодежью. На нашем
курсе такой молодежи мало, да
и то это студенты, вышедшие из
комсомольского возраста. Но на
других курсах процент несоюз-

Эзамационная сессия в раз-
гаре

Для первокурсников 161-й группы
первым серьезным и важным
испытанием в стенах института
был экзамен по высшей матема-
тике. И с ним они справились ус-
пешно! Хорошим, в частности,
признал экзаменатор — доцент
А. А. Кубенский и ответ студента
Юрия Петрова.

Фото З. САНИНОЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Жаргон

ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профсоюзной организации и ректората
Ленинградского института точной механики и оптики

№ 2 (766) Понедельник, 22 января 1973 г. Выходит с 1931 года Цена 2 коп.

УЧАСТИЕ КАЖДОГО, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВСЕХ

угольник группы, члены бюро и
куратор, то теперь групповая ко-
миссия состоит из комсорга и
нескольких наиболее активных
комсомольцев группы, не входя-
щих в треугольник. Это очень
важное изменение, поскольку в
активную работу по проведению
Ленинского зачета включается
все большее количество рядовых
комсомольцев.

ПЕРВЫЙ ЭТАП зачета завер-
шился 10 декабря, и мож-

ной молодежи выше. Теперь этим
студентам предлагаются принимать
комплексный план и участвовать
в сдаче Ленинского зачета нарав-
не со всеми. При успешной сдаче
зачета будет ставиться вопрос о
принятии такого студента в ком-
сомол.

В этом году комитет комсомо-
ла ЛИТМО решил применить бо-
льше действенные меры к студен-
там, не сдавшим Ленинский за-
чет. Теперь, если не сдал комсо-

модец зачет два раза подряд, то
автоматически ставится вопрос о
пребывании его в комсомоле. Яс-
но, что отношение у студентов к
зачету станет серьезнее.

Не менее важным мероприятием,
проводимым в нашем институ-
те, является Ленинский урок. Ра-
нее планировали провести Ле-
нинский урок в виде общего кур-
сового собрания под девизом
«Я — гражданин СССР».

Потом комитет ВЛКСМ решил,

что целесообразнее провести ком-
сомольские собрания под этим
же девизом в каждой группе. Од-
ному студенту из группы в каче-
стве разового комсомольского по-
ручника дается задание подготов-
ить доклад и выступить с ним
на групповом собрании. Вся групп-
па должна принять участие в об-
суждении доклада. Это способст-
вует более эффективному прове-
дению Ленинского урока на кур-
се в целом.

На экзамене по физике — одном из са-
мых сложных в программе второго курса.
Знания студентов 200-й группы проверяет
строгий экзаменатор — старший препода-
вателя А. Ф. Махов.

Александр ДОНДЕР,
студент 528-й группы,
член курсового бюро
ВЛКСМ

подготовки специалистов.

Ныне на передовых ру-
бежах учебного процесса
в высшей школе все более отчет-
ливо вырисовывается идея —
учить не тонкостям практики, а
принципам и основам наук, на
которых строится быстро изменя-
ющаяся практическая деятель-
ность.

Возникнув сравнительно не-
давно, эта идея была вызвана к
жизни быстрыми темпами разви-
тия науки и техники, резким
увеличением числа научных от-
крытий, лавинообразным пото-

не мене важно знать ему эко-
номику, организацию и средства
производства, а также такие об-
щественные науки, как социоло-
гия и психология, в той мере, в
какой они связаны с его инже-
нерной деятельностью.

Вся эта масса необходимой ин-
формации передается преподавате-
лем в процессе чтения лекций,
проведения учебно-лабораторных
и курсовых работ и в той или
иной мере воспринимается сту-
дентами.

Однако учим ли мы сту-
дентов умению применять
этот комплекс знаний для реше-
ния практических задач, с кото-
рыми повседневно сталкивается
будущий руководитель производ-
ства?

Далеко не во всем и не всег-
да. В этом направлении если и
ведется некоторая работа, то без
должного научного обоснования,
без учета накопленного опыта в
отечественной и зарубежной

Чему учить в институте?

Каждый, кто сколько-нибудь
связан с подготовкой и
воспитанием студенческой моло-
дежи, естественно, задаст себе
вопрос: каков он, специалист
завтрашнего дня, определяющий
будущее развитие науки и тех-
ники, эффективность производст-
ва и социально-психологический
климат в производственных кол-
лективах?

Особой заботой и чуткостью
проникнута сегодня деятельность

и технической революции.

В свете этих требований важ-
нейшей альтернативой представ-
ляется дальнейшее совершенст-
вование учебного процесса на
основе обновления содержания
учебных дисциплин, изучаемых
в настоящее время, а также внед-
рения новых идей, выдвинутых
в последнее время потребностью
развития общественного произ-
водства и получивших распро-
странение в мировой практике

ком текущей информации, потре-
бовав в свою очередь от совре-
менного инженера значительно
большего объема знаний фунда-
ментальных наук и всесторонне-
го учета социальных, политиче-
ских и экономических аспектов
решаемых проблем.

Следовательно, выпускник се-
мидесятых годов должен иметь
хорошую подготовку в области
физики, химии, комплекса техни-
ческих дисциплин, математики;

(Окончание на стр. 2)

(Окончание. Начало на стр. 1)

практике подготовки молодых специалистов.

Речь идет о необходимости изучения методов и приемов целенаправленного использования комплекса полученных знаний — предмета, основное содержание которого принято выражать тремя словами «Теория принятия решений».

Задача изучения этого предмета должна состоять в том, чтобы студенты научились применять свои знания, приобретаемые при изучении теоретических, технических, общественных и гуманитарных дисциплин, при решении задач инженерной практики. Дело, разумеется, не в том, чтобы пополнить учебный процесс еще одной сверхмодной инженерной дисциплиной, общее число которых уже сейчас вызывает определенные возражения, а скорее в том, чтобы студент научился целеустремленно и эффективно использовать имеющиеся знания для выработки оптимальных (или адаптивных) решений.

Необходимость принятия соответствующих решений по научным, инженерным и производственным проблемам возникает в различных отраслях народного хозяйства, на любом участке общественной деятельности выпускника вуза. Поэтому обучение студента основным принципиальным подходам к формированию целей и задач решения любой поставленной проблемы, выбору альтернативных линий поведения (предпочтительного курса действий), математическому моделированию там, где это возможно, и системному анализу, где необходимо, а также методам оценки возможных исходов принятого решения — неотложная задача современного этапа совершенствования и развития учебного процесса в высших технических учебных заведениях.

ИЗУЧЕНИЕ теоретических и практических разработок по данному предмету показывает, что его основное содержание составляют: системный подход и инженерный анализ в принятии решений; количественные методы принятия решений, основанные на использовании математических методов оптимизации, теории вероятностей, математической статистики, теории массового обслуживания, теории игр, факторного анализа и других разделов прикладной математики (что соответствует известному курсу «Исследование операций», уже читаемому в ряде вузов); системный анализ неколичественных факторов; административное управление инженерным проектированием; системы обработки информации и методы ее оценки; теория и методы отраслевого научно-технического прогнозирования.

Помимо достижения основной

цели, изучение предмета «Теория принятия решений» будет способствовать дальнейшему совершенствованию учебного процесса в области улучшения математической подготовки молодых специалистов.

Исследования, проведенные в ряде вузов страны, показали, что более половины студентов старших курсов уже через год теряют полученные математические знания и не могут решить простейших дифференциальных или интегральных уравнений.

Изучение этого предмета на старших курсах позволит не

развития народного хозяйства на 1971—75 гг. намечено ускорить темпы научно-технического прогресса, продолжить работу по совершенствованию планирования и управления, повысить научную обоснованность планов, более углубленно разрабатывать проблемы научно-технической революции, улучшать методы перспективного планирования всех отраслей народного хозяйства. Научно-техническое прогнозирование является как раз весьма важным инструментом решения задач этого типа. В связи с этим теория и практика научно-тех-

нического прогнозирования, отдаются инженерам соответствующего профиля, обладающим опытом и знаниями.

Поэтому вероятность их успеха в будущем значительно повысится, если основные подходы, приемы и методы научно-технического прогнозирования будут даны молодым специалистам с учетом избранных специальностей и специализаций, составляющих профиль института, еще на студенческой скамье.

Важным направлением улучшения качества подготовки молодых специалистов является

дения при принятии решений проходит через призму учета требований производства. Ныне согласованное взаимодействие составляющих в цикле и учит требований производства достигается при создании научно-производственных объединений.

АКАДОМИЧЕСКАЯ школа на соединение науки с производством? До этого в ряде вузов читался курс «Проектирование машиностроительных заводов». Теперь в него необходимо внести существенные корректировки, отражающие сдвиги во всех звеньях новой системы и направленные на ускорение научно-технического прогресса в отрасли.

Но существу должен быть создан новый курс — «Проектирование научно-производственных объединений». Его изучение позволит вооружить студента на пороге выпуска из института комплексом взаимоувязанных инженерных знаний по всему циклу «наука — техника — производство», крайне необходимым для реального проектирования новых, реконструкции и расширения уже созданных объединений, а также разработки и проведения мероприятий по модернизации отдельных участков действующего производства.

Это особенно важно в связи с тем, что на ближайшие годы намечается строительство новых и расширение действующих промышленных предприятий, в создании которых непременно будут принимать участие сегодняшние студенты.

Таким образом, предложения о целесообразности включения в учебный процесс новых курсов: «Теория принятия решений» и «Проектирование научно-производственных объединений», по твердому убеждению автора, являются весьма актуальными в свете решений партии по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране. Их внедрение будет способствовать улучшению качества подготовки молодых специалистов. Можно предполагать, что эти курсы будут интересом встречены слушателями факультета повышения квалификации, организуемого при нашем институте в 1973 году.

Следует признать, что создание новых курсов — нелегкое и хлопотливое дело, но вместе с тем надо отдавать отчет в том, что это есть одна из функций базовых институтов министерства, каким является ЛИТМО. Наш институт обладает большим научным потенциалом и есть уверенность в том, что подобные задачи ему по плечу.

М. РУДЕНКО,
доцент кафедры экономики промышленности и организации производства

Проблемы высшей школы

ЧЕМУ УЧИТЬ В ИНСТИТУТЕ?

только закрепить полученные на первых курсах знания, но и пополнить новыми по важнейшим разделам прикладной математики, обеспечив таким образом непрерывность процесса обучения математике на протяжении всего периода пребывания студента в стенах вуза.

Использование мощного математического аппарата и вычислительных методов в сочетании с методами системного подхода и инженерного анализа, прогнозирования и административного управления позволит молодым специалистам уже на первых порах практической деятельности успешно решать сложные инженерные задачи и эффективно использовать современные средства управления, в том числе вычислительную технику.

ЛЮБОЕ РЕШЕНИЕ, принимаемое инженером, обращено не только к настоящему, сколько к будущему, как близкому, так и отдаленному. Поэтому включение раздела «Отраслевое научно-техническое прогнозирование» в данный курс представляется обоснованным и целесообразным. На это как раз и указывается в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР: «В условиях быстрого роста производства и его непрерывного технического переоснащения важнейшее значение имеет способность специалистов видеть перспективы развития отрасли и в целом экономики страны, квалифицированно решать задачи научной организации труда и управления производством».

Директивами партии по плану

национального прогнозирования получает в нашей стране все большее развитие.

В ЭТОЙ ОБЛАСТИ имеется ряд серьезных работ отечественных и зарубежных учёных. Уже сегодня практически во всех отраслевых НИИ, ОКБ, НИО организованы подразделения, занимающиеся разработкой перспектив развития соответствующих отраслей промышленности, то есть научно-техническим прогнозированием.

Такие подразделения формируются из специалистов разных отраслей знаний: инженеров, экономистов, математиков, социологов. Однако, предпочтение, как

ориентация учебного процесса на более глубокое и всестороннее изучение студентами характера и особенностей приборостроительного производства.

Такой подход вытекает из потребности согласованного взаимодействия всех составляющих цикла: наука — техника — производство, при котором последнее звено должно выражать состояние двух предыдущих. Действительно: на каком бы участке не протекала в будущем деятельность выпускника — в лаборатории НИИ, за столом конструктора, технолога, мастера или в аппарате министерства, выбор альтернативных линий повес-

На экзаменах по высшей математике на втором курсе.

Студент 210-й группы Андрей Матвеев отвечает на вопрос билета преподавателью Т. Ф. Паниратовой.

Фото З. САНИНОЙ

Заведующий кафедрой начертательной геометрии и черчения профессор Георгий Давидович Ананов в дни Великой Отечественной войны был командиром отделения железнодорожного батальона. Памятные ему впечатления о решающих днях Сталинградской битвы он описал спустя месяц в двух письмах к жене Елене Николаевне Анановой. Мы публикуем фрагменты из писем Г. Д. Ананова, датированных концом декабря 1942 года.

...18 ноября мы прошли еще более двадцати километров и остановились в землянках вблизи деревушки, ожидая своей очереди на переправу. Было холодно. Землянки, и сожалению, не имели печей. Мы так устали, что сразу же заснули спать; в нашу землянку набилось много бойцов, а потому скоро стало тепло.

На следующий день мы отдыхали. Устроили себе печь, обсушались. Вечером внезапно началась артиллерийская канонада. Мы не различали отдельных залпов: сплошной рев огромной силы раздавался, казалось, со всех сторон. Так продолжалось не час и не два, а всю ночь. Утром звуки канонады немного отдалились от нас, стали слабее и раздавались только с одной стороны. Когда рассвело, нас собрали на митинг и прочитали торжественные слова призыва о наступлении. Мощное троекратное «ура» было ответом на приказ. Теперь нам стало ясно, для чего в таком спешном порядке мы были сюда переброшены.

Ночью нас подняли по тревоге и форсированным маршем направили к переправе. Было еще совсем темно, когда мы подошли к берегу великой русской реки. Дул резкий холодный ветер. У переправы скопилось большое количество автомашин, повозок, лю-

задремал, и все же мне показалось, что ехали мы долго. Но вот уже и другой берег! Переход прошла благополучно. В эту ночь артиллерийская канонада не так нас давила, как в прошлую.

Рассвело, когда мы поднялись на высокий правый берег реки и, построившись в походную колонну, двинулись в путь.

Местность кругом очень походила на левый берег: такая же ровная степь...

Подходя к месту назначения,

мы слышали нарастающие звуки канонады. Мы работали, а

пытаясь прорвать снимающееся

и фюзеляж тяжелого хищника занялся пламенем, машина еще летела несколько минут, но вскоре резко завалилась на одно крыло, перевернулась и, дымясь, охваченная пламенем, камнем полетела вниз. К вечеру звуки боя стали стихать и заметно удаляться. Успех наших войск был очевиден.

Через несколько дней я прочитал во Фронтовой газете, что именно в этот день в нашем районе проходило крупнейшее танковое сражение. Соединение танковых частей пыта-

ла сражение. Скорее всего «юнкерсы» уже израсходовали бомбы, потому что они нас не бомбили, а только лишь обстреливали из пулеметов. Но что это был за обстрел... Они почти ползли по земле и поливали нас пулями. Когда над головой совсем близко пронесилась ужасная смертоносная птица, я не смотрел на нее и, лежа неподвижно, отдавался воле судьбы. То и дело вблизи свистели пули.

Снова надо мной пролетел «юнкерс». Все звуки перекрывала пулеметная очередь. Сразу же раздались крики совсем рядом. Вижу, как двое из команды «катаюши» обливается кровью, кричат; чувствую, что я не ранен; оглядываюсь, вижу, что и мои бойцы тоже не ранены.

Внезапно «юнкерсы» исчезли, и через несколько секунд в высоте загудели два наших истребителя. Я поспешил отвести моих бойцов дальше от опасного места.

Миновав разъезд, мы снова подверглись налету авиации. Лишь к вечеру мы добрались до станции — с радостью увидели, как и поле спешат наши резервы — средние и тяжелые танки, артиллерия.

Да, враг еще не добит. Он меется, ища у нас слабые места. Именно здесь, вероятно, он решил скоординировать все свои резервы, чтобы осуществить свой отчаянный стратегический план.

Но все усилия гитлеровцев оказались напрасными — они смогли только лишь незначительно потеснить на одном участке наши части. На следующий день высоко над нами пролетели несколько эскадрилий наших самолетов, быстро были подтянуты резервы. Враг остановлен! Сейчас он топчется на месте в бессильной злобе. Я уверен, что в ближайшие дни удастся разгромить его основные силы. Тогда наступление и на нашем участке фронта пойдет снова и, скорее всего, еще более быстрым темпом. Вчера мы узнали о гигантском успехе наших войск в среднем течении Дона...

БИТВА НА ВОЛГЕ

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ

ОТРЫВКИ
ИЗ ПИСЕМ ВОЕННЫХ ЛЕТ
ПРОФЕССОРА Г. Д. АНАНОВА

дей. Вот из темноты стали вырисовываться два странных силуэта. Постепенно они росли на воде и превратились в бунсир и баржу, медленно приближающиеся к нам.

Сначала были погружены машины и имущество, а затем по команде мы почти бегом заняли место на бунсире. Стояли, плотно прижавшись друг к другу, используя каждый сантиметр площади. Была туманная погода, удобная для переправы вблизи врага. Под мерный стук мотора я

земля дрожала от непрерывных и страшных раскатов. В нескольких километрах от нас шел ожесточенный бой. В небе проносились наши самолеты. Неожиданно над нами пролетели два немецких бомбардировщика и скрылись из виду. Мы по команде сбежали в кювет. Скоро снова раздалась команда «воздух». Показался немецкий транспортный самолет, а вслед за ним три наши истребителя; один из них близко с хвоста подлетел к «Фрицу», промелькнула искра, и скрылись из виду. Мы по команде сбежали в кювет. Скоро снова раздалась команда «воздух». Показался немецкий транспортный самолет, а вслед за ним три наши истребители; один из них близко с хвоста подлетел к «Фрицу», промелькнула искра, и скрылись из виду.

...Следующая ночь была встревожена сильной артиллерийской канонадой. Под утро грохот усилился, а над нами то и дело проносились самолеты. Положение становилось напряженным. Нам, железнодорожникам, приказано было стоять. Мы отошли всего 400—500 метров, как над стацией показалось девять немецких самолетов. Это были однодвигательные штурмовики. Крылья у них были как-то странно приподняты над фюзеляжем, а шасси не убранны. Они построились в кружок и пикировали поочередно, сбрасывая бомбы и неистово стреляя из пулеметов. Мы залегли в неглубоких ямах. Скорее самолеты были у нас над

нашими головами; несколько бомб — мелких, основочных разорвались недалеко от меня. Впечатление было неприятное и тоскливо, но не новое. Один раз я даже подумал: «Вот она — моя», когда самолет пикировал будто прямо на меня и, отвратительно визжа, бомба упала совсем близко.

Отбомбившись, стервятники удалились. Мы продолжали движение, а сзади грохотала артиллерия, и на бугре показались танки. Мы поравнялись с грозными «катающими». Я был в 70—100 метрах от них, когда раздалось страшное шипение, одна из «катаюшей» окуталась клубами белого дыма и вскоре бугор на горизонте задымился и запыпал; видимо, «катаюша» била по наступающим танкам и пехоте. Затем машины снялись с места и отъехали.

Когда мы снова поравнялись с

ними, в воздухе показались три

В канун тридцатилетия исторической победы наш корреспондент — выпускник института Александр Сыч побывал в городе на Волге. Его фотопортаж, публикуемый сегодня, запечатлел фрагменты мемориала Мамаев курган — грандиозного памятника героям, преградившим путь врагу.

ИЗ НОВЫХ СТИХОВ

Гранитное сердце

Ровеснику первым людским поколениям,
Поросшему в трещинах мохом оленым,
Утесу любовь не дана.
То небо смеется ему голубое,
То буря ревет контрапунтом прибою.
То ночью колдует луна.
Но сердце не бьется по каменным ребрам.
Не может быть злым и не может быть добрым
Застывший навеки гранит.
Однако идея сегодня близка мне,
Что чувство есть даже в незыблом камне.
Что тайную мысль он хранит.
Летают вокруг белоногие чайки,
Но он прогоняет их шумные стайки
С обточенных бурями плеч.
И только орлица, прекрасная птица
На плечи к нему беззаботно садится
И может в нем чувство захочь.
Взмахнула орлица крылом, улетая,
А в сердце утеса — мечта золотая:
Она возвратится опять!
Зачем же, орлица, ты, гордая птица
Гранитное сердце заставила биться?
И наимень — о счастье мечтать?

Нечего терять

Мы, старики семидесятилетие,
Шагаем, как бойцы под артогнем.
Редеют все быстрее и заметнее
Отчаянны роты с каждым днем.
Уносит смерть безжалостными лапами
То одного, а то другого в ночь.
Напрасно не пишайтесь с эскулапами:
Они теперь не могут нам помочь.
Не нужны нам душевые терзания,
Не нужны и мысли творческой полет,
Куда девать наполненные знания?
Сидеть и ждать, что завтра день пошлет?
И вообще, — что будет с нами далее?
Нанюк же преследовать нам цель?
Раз умирать, — так в пламени батальи,
А не пугливо спрятавшись в постель!
А если жить? Раздумывать тут нечего:
До смерти будет биться наша рать!
Мы раньше поступали спрометчиво, —
Теперь нам больше нечего терять!

Профessor B. ЧУРИЛОВСКИЙ

Студенческий юмор

Некоторые наивно полагают, что экзамен — это неравный поединок между вооруженным до зубов преподавателем и беззащитным студентом. Ошибочность этого суждения станет очевидной, как только вы поймете, что у студента есть в запасе секретное оружие.

Отправным пунктом любого экзамена является тщательное изучение вкусов преподавателя. Нет ничего приятнее беседы с экзаменатором, который любит развернутые ответы. Допустим, что о вопросе в билете «Метод контурных токов» вы имеете весьма слабое представление. В таком случае надо начинать издалека: рассказать об открытии испанцем Саутуолой пещерной живописи и об изобретении Уаттом паровой машины.

Неплохо тут же ввернуть какую-нибудь известную пословицу, вроде «Ученые — свет, а неученые

— тьма», и в заключение поведать парочку научных анекдотов, которые нередко встречаются в уголке «Кунсткамера» журнала «Наука и жизнь». Если же преподавателю покажется этого мало, вы можете прочитать ему стихотворение А. К. Толстого «Темнота и туман застилают мне путь...» и спеть романсе «Гори, гори, моя звезда». Потрясенный вашей эрудицией, экзаменатор забудет о методе контурных токов.

С ГЛАЗУ НА ГЛАЗ

Считайте, что вам повезло, если экзаменатор — страстный автолюбитель и недавно приобрел «жигули». Даже не заглядывая в билет, поздравьте его с удачной покупкой. Обязательно скажите, что «жигули» — лучшая машина, на которой вы когда-либо ездили. Вспомните, как самолично обогнали на Приморском шоссе «рено» и «запорожца», и для-солидности покажите удостоверение рыболова-автолюбителя. Далеко не последнее дело —

лайт небольшую наузы и, если заметите на лице преподавателя счастливую улыбку, бодро продолжайте: «Я считаю необоснованными нападки на вашу талантливую статью доцента Н., который, не считаясь с экспериментальными данными, не считает справедливыми ваши абсолютно справедливые теоретические выкладки и антинаучно сбрасывает их со счетов». Экзаменатор расцветает и наградит вас за находчивость заветной отметкой.

Если ваш экзаменатор — доктор наук, профессор, то у него невероятно много далеких любящих родственников. В этом случае ваш ответ может бытьведен к отличному знанию родственных связей. Объясните профессору, что троюродная сестра племянницы мужа тещи внучки имеет к нему ровно такое же отношение, как и шурин золовки сына кумы внучатого племянника. Страйтесь говорить авторитетно и с легкой ironией, и тогда у вас есть шанс на успех.

Есть и еще один прием сдачи экзамена. Он заключается в том, что вы в течение всего семестра, не жалея зубов, вгрызаетесь в науку и, не щадя брюк, просиживаете над конспектами. Возможно, в этом методе есть рациональное зерно, но до сих пор он почему-то является самым иензученным, и я не рискну предлагать его для массового применения.

Игорь МИШИН,
студент

ФАРФОРОВАЯ ЗАЩИТА

А МЕРИКАНСКИЕ специалисты разработали способ покрытия поверхности стальных деталей фарфором разных цветов и оттенков. Фарфоровое покрытие обладает высокой прочностью и защищает детали от коррозии в условиях плохой погоды. Оно состоит из четырех слоев, каждый из которых наносится с помощью форсунок, двигающихся над покрываемой поверхностью по спирали.

ЗАКАЛКА БЕЗ ДЕФОРМАЦИИ

АНГЛИЙСКИЕ ученые разработали новый технологический процесс закалки, отличающийся тем, что вода заменяется органическим полимером «Квэнчент А». При этом методе закалки после формовки почти 92 процента изделий из листового материала не требуют механической правки, а также значительно экономится рабочее время и сокращается отход металла.

Закалка производится следующим способом: после выдержки при 500 градусах деталь опускается в водный раствор полиалкилглицина. При добавлении этого полимера в воду при закалке не происходит образования газовых раковин. Это объясняется тем, что полимер растворяется в холодной воде и не растворяется в горячей.

Редактор Ю. Л. МИХАЙЛОВ

М-31747 Заказ № 1528
Ордена Трудового
Красного Знамени
типография им. Володарского
Лениздата, Ленинград,
Фонтанка, 57.

Из фотолетописи ССО. Виктор Тихонов (456-я группа) на строительстве молочно-пременного пункта — одном из объектов, где трудилась минувшим летом бригада плотников отряда «Неподдающиеся». Фото студента Юрия Гатчина

В библиотеку института поступила новая техническая литература:

РУМЕР Ю. Б., РЫВКИН М. Ш. Термодинамика, статистическая физика и кинетика. М., Изд-во «Наука», 1972. 400 с.

Данная книга является учебным пособием для студентов физических специальностей высших учебных заведений. В ней систематически рассматриваются основные законы и важнейшие положения термодинамики, статистической физики и кинетики. В книге най-

Отдел ведет
библиограф
И. М. Галкина

Новые книги

дены методически удачные и оригинальные методы введения основных понятий (например, температуры и энтропии) и решения отдельных сложных задач.

Общие и теоретические вопросы электротехники. Новые источники

тока. Т. 5. Термоэлектрические генераторы. М., Изд-во ВНИТИ, 1972. 303 с.

В 5-м томе рассмотрены современное состояние и успехи в области разработки и исследования термоэлектрических и фотоэлектрических генераторов. Приведены

